

255. И. С. ТУРГЕНЕВУ

24 мая 1856. Петербург

Милейший Тургенев, вчера я видел Краснокутско-го,¹ который мне сказал, что ты можешь явиться или прислать кого-нибудь за получением заграничного паспорта. Мой паспорт тоже готов, но я не еду куда: два мои доктора советуют залечить здесь горло, которое поддается к излечению более, чем когда-либо. Для этого переезжаю на дачу — около Петергофа.² Ковалевский, кажется, будет моим сожителем.³ Этот милейший генерал ходит по комнате потупя голову и говорит убедительным голосом: «Поверьте мне, уверяю Вас честью, худо, очень худо жить», — а я подумываю про себя: погубил я свою молодость, и поглядываю на потолочные крючки.

В карты играю — так, ни хорошо, ни худо; однако попроделался с твоего отъезда, да вот скоро перестану.

Я думаю, мы выедем с тобой за границу в один день.⁴ Напиши мне, на какое именно число взял ты билет. Ты не смотри, что я не пишу, и сам иногда напиши ко мне. Ведь прав Ковалевский: очень худо жить. Я-таки хандрю. Фет еще выручает иногда бесконечным и пленительным враньем, к которому он так способен. Только не мешай ему, — такого наговорит, что любо слушать. — Он написал поэму «Липки», по-моему, плохую до значительной степени. Я за ней не погнался.⁵ Нет, поэмы — не его дело.

Если б Фет был немного меньше хорош и наивен, он бы меня бесил страшно; да, ненадломленный!⁶

Скажи Толстому, что его последняя повесть нравится,⁷ — мы с Ковал(евским) слышали много хороших о ней отзывов. Но Теофил Толстой не мог ее дочитать далее половины — его собствен(ные) слова.⁸ Кланяйся Толстому. Я простился с ним под самым приятным впечатлением — я заметил в нем весьма скрытое, но несомненное участие ко мне; за это ему спасибо, а как журналисту он мне усладил сердце в последнее время много раз.

Журнал идет хорошо. Менее сотни осталось от 3400 экз(емпляров). Вульф перенял твое выражение и, принося повестки, всегда говорит: «Нет, последний подписчик еще не прозвенел». 6-я книжка не будет так плоха, как ты ожидаешь, хотя комедию твою я спрятал.⁹ Боюсь, если ты летом ничего не сделаешь, то «Совре(меннику)» долго не видеть твоего имени. За границей ты вряд ли будешь работать.

Чудеса! Генерал Пушкин на прощанье мои стихи без помарок сплошь велел племяннику подмахнуть. И тот подмахнул.¹⁰

Портрет мой в хорошей рамке посылается на днях графине Толстой.¹¹

В Москву я вряд ли поеду. Идет лечение изрядно, так прерывать его нет смысла. От гнусной кра(сно)ты в горле остались едва заметные признаки. Кабы эта гадость прошла. Пиши, будь друг.

Некрасов.

24 мая 1856 СПб.

Примечания

Подлинник: ИРЛИ, № 21.194, л. 51—52 об.

Впервые: ВЕ, 1903, № 12, с. 601—602.

¹ Н. А. Краснокутский обещал оказать помощь Тургеневу в получении заграничного паспорта.

² Некрасов переехал на дачу под Ораниенбаумом лишь 10 июня 1856 г. (см. п. 256).

³ Ег. П. Ковалевский.

⁴ Тургенев намеревался выехать за границу 21 июля 1856 г. (см.: Тургенев, Письма, т. II, с. 379, 380). Совместная поездка Некрасова с Тургеневым не состоялась.

⁵ Поэма А. А. Фета «Две липки*» опубликована в «Отечественных записках» (1857, № 1). Фет писал по этому поводу В. П. Боткину 28 сентября 1857 г.: «Некрасов в мимолетную бытность мою в Питере вытащил у меня „2 липки“ для „Легкого чтения“ на неопределенных условиях. Уверял в дружбе и симпатии. Что-то из этого всего выйдет» (РГБ, ф. 258, карт. 71, № 66, л. 16 об.).

⁶ По-видимому, реминисценция из Тургенева, которого занимала тема цельности, ненадломленности человека. Ср. «Гамлет Щигровского уезда»: «... иной, как себя ни ломал, как ни гнул себя в дугу, а все природа брала свое* (Тургенев, Соч., т. IV, с. 285); ср. «Рудин», слова Лежнева: «... я говорил тогда о людях, подобных мне, в теперешние мои годы, о людях, уже поживших и поломанных жизнью» (там же, т. VI, с. 348). Ср. «Фауст» (1856 г.): «... все мы, современные люди, надломленные...» (там же, т. VII, с. 17).

⁷ Повесть Л. Н. Толстого «Два гусара», с посвящением М. Н. Толстой (С, 1856, № 5). Одобрительно о повести высказывались А. В. Дружинин в статье «„Метель“.— „Два гусара“. Повести Л. Н. Толстого» (1856), В. П. Боткин в письме к П. В. Анненкову от 11 мая 1856 г. (см.: Анненков и его друзья, с. 570).

⁸ Феофил Матвеевич Толстой.

⁹ «Завтрак у предводителя».

¹⁰ Речь идет о председателе цензурного комитета М. Н. Мусине-Пушкине и его родственнике, цензоре В. Н. Бекетове (Бекетов был женат на племяннице Мусина-Пушкина). Мусин-Пушкин дал разрешение на публикацию «Стихотворений» Некрасова, а Бекетов подписал цензурное разрешение к печати 14 мая 1856 г. Впоследствии Мусину-Пушкину был объявлен выговор, а Бекетов был отстранен от должности. И. И. Панаеву был объявлен «строжайший выговор» с предупреждением о прекращении «издаваемого им журнала при первом подобном случае» за публикацию отдельных стихотворений из книги («Поэт и Гражданин», «Забытая деревня», «Отрывки из путевых записок гр. Гаранского») в № 11 «Современника» (см.: Красный архив, 1922, № 1, с. 357). Ср. п. 247, примеч. 2.

¹¹ Речь идет о М. Н. Толстой.